

The background of the entire page is a dark, atmospheric photograph of a sea at night. A bright, circular light source, likely the moon, is positioned in the upper center, creating a brilliant, shimmering reflection that stretches across the water's surface towards the horizon. The water is dark and textured with small, choppy waves. The overall color palette is dominated by deep blues, blacks, and the bright white of the light reflection.

Отпуск в сентябре

Виталий Иоргов

Виталий Юрьев

Отпуск в сентябре

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23282928
ISBN 9785448385643*

Аннотация

Герой повести переживает не лучшие времена – он одинок, неблагодарный труд продавца-консультанта высасывает из него последние соки. Жизнь, кажется, идёт под откос. Однако, неприятный случай на работе резко всё меняет, сближая его с прелестной молодой женщиной, поневоле закручивая первый виток противоречивых отношений. Новая книга о любви, от автора «Курортного романа».

Содержание

Пролог	5
I	11
1	11
2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Отпуск в сентябре

Виталий Юрьев

Дизайнер обложки Виталий Юрьев

© Виталий Юрьев, 2017

© Виталий Юрьев, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-8564-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Поздним погожим майским утром, в час, когда воздух ещё довольно свеж, а краски насыщены, но солнышко уже подбирается к зениту, предвещая духоту и смазывая контрастность, Юра шёл тротуаром одной из центральных улиц родного города, стараясь особенно не высовываться на яркие, уже по-летнему припекающие лучи, скрываясь в тени густой зелени каштанов.

Чувствовал он себя легко, свежо и, главное, отоспавшимся. Настроение в начале пути было приподнятое.

Шум города подменяла игравшая в наушниках любимая музыка, служившая, по мнению парня, более подходящим звуковым фоном к окружающему пейзажу:

Searching every day, looking every way

Trying to make a connection, to find a piece of the action

Like a hungry poet, who doesn't know

He is close to perfection, choice is the question...¹

Улица была бесконечно длинной, путь казался ещё длиннее, но Юра и не спешил. Специально вышел из дому немножко раньше обычного. Чтобы времени было вдоволь. Чтобы можно было не торопиться, а вот так, просто пройти, попутно напевая тексты песен, которые помнил на память:

¹ Uriah Heep – Return To Fantasy

Can you understand, that in every man
There's a need to unwind, that's never been defined
Somewhere deep within, there's another being
You are somehow abusing, by the person you're using...²

После двух недель отсутствия, осматривал проспект даже с некоторым любопытством; свежим взглядом. Впрочем, здесь всё было довольно обычно, до противного обычно. Какие-то побитые жизнью бедолаги, сдвинув лавочки, баловались портишком. Самый хлипенький, при этом, бегал попрошайничать, и подносил мелочёвку самому представительному из компании. Последний, получив горсть монет и ворох мятых бумажек, тут же отправлялся в гастронорм, за новой порцией напитка. Руководил процессом заплывший безногий дяденька на инвалидной колясочке.

Доблестные представители порядка, делая стандартный обход, лишь безразлично оглядывали пьянчуг.

Дальше, какой-то бэнд сорокалетних мужичков, наяривал популярные мелодии всех времён и народов. Перекрикивая музыку в наушниках, до Юры донеслось и хромое танго, сбавленное на расстроенной гитаре, и что-то эдакое, мелодичное, напоминавшее репертуар Поля Мориа... Ещё чуть дальше, собрав вокруг себя приличную аудиторию, под орущий бумбокс отплясывали уличные брейкдансеры.

Аллея была переполнена иностранными гражданами. Они ходили баринами, обычно с местными барышнями под руч-

² Uriah Heep – Return To Fantasy

ку. Некоторых девиц Юра даже узнавал в лицо. По вечерам, те часто приводили своих свеженьких знакомых в салон, где, давно наладив молчаливое взаимопонимание с продавцами, скупали технику: мобильные телефоны, ноутбуки, фотоаппараты. Кто на что горазд оказывался забугорных гостей развести.

Изредка взгляду парня попадались также доброжелательные на вид пары разных возрастов и национальностей, с огромными фотоаппаратами на груди. Истые туристы. Такие обычно заходили в магазин за местной сим-картой, желательно с объёмным интернет-пакетом, да пополнить счёт.

Приближаясь к станции метро, Юра оказался посреди настоящего столпотворения. Тут пришлось подсуесться: увиливать от раздатчиков рекламных листовок и буклетов, ускорять шаг, проходя мимо хватких уличных фотографов, надеясь, что никто по дороге не остановит, не прицепится и не попытается всучить какой-нибудь хлам в руки.

В толпе промышляли нищие всех мастей: маленькие попрошайки, калеки на тележках, тётки на костылях, беременные цыганки. Одну из них он знал хорошо – она, бедная, уже столько лет брюхата... и всё никак не родит, великомученица.

Переключил на своём Walkman-е альбом. Приятный скрипучий голос, не дожидаясь поддержки инструментов, тут же принялся выводить из тишины безмолвия на божий свет проникновенную мелодию. Юра на миг отвлёкся

от окружающей суеты, заврожённо внимая пению:

Citizens of Hope and Glory,
Time goes by – it's the 'time of your life'.
Easy now, sit you down.
Chewing through your Wimpey dreams,
they eat without a sound;
digesting england by the pound...³

Парень медленно шёл, глаза по сторонам, пока, наконец, не остановился около крупного магазина техники. Быстрым взором окинул испещрённую рекламой витрину, желтушную тусклую неоновую вывеску, широкую входную дверь. Бросил взгляд на часы: до начала рабочего дня оставалось всего ничего, десять минут, однако для Юры то были последние мгновения свободы, и он не мог себе отказать в удовольствии этими минутами насладиться сполна. Тем более что голос в наушниках уже выводил, очень тщательно:

Undinal songs
Urge the sailors on
Till lured by the sirens' cry...⁴

А значит, оставалось всего несколько секунд, чтобы должным образом настроиться и позволить волшебной флейте вначале распусть, а затем и воспламенить в самой сердцевине души аленький цветок.

Когда флейта стихла, снимая пик напряжения, уступая

³ Genesis – Dancing with the Moonlit Knight

⁴ Genesis – Dancing with the Moonlit Knight

место нежному переливу фортепиано и следующему за ним более резкому синтезаторному пассажи, Юра купил, в ларёчке прямо напротив магазина, стаканчик кофе. Закурил сигарету, совершенно подготовившись, таким образом, к всецелому восприятию уже собиравшейся зазвучать гитары.

Заслушиваясь соло, наслаждаясь кофе и сигаретой, смотрел сквозь витрину, сквозь отблескивающий неверным солнцем яркий фасад, вглубь зала, словно в мутный аквариум, где желтоватыми пятнами-теньями бродили, точно в некоем театрике, какие-то невесёлые небритые люди, больше похожие на унылые куклы. Эти куклы периодически, одна за другой, точно заведённые, подходили почему-то к витринному стеклу, прикладывались к нему лбами и смотрели наружу, т.е. на улицу. Затем продолжали своё печальное движение по кругу в глубине зала. Следя за ними, и предощущая, что скоро и он будет там, и будет вести себя точно так же, одновременно размышлял о том, к каким чертям катится его жизнь. Ведь он уже не мог вспомнить, когда что-либо, помимо музыки, могло его всерьёз обрадовать. Вот, к примеру, и отпуск прошёл... нужно себе было в этом признаться... совершенно бездарно...

Юра дождался окончания композиции, выключил музыку, выбросил смятый стаканчик вместе с окурком в стоявшую около входной двери мусорку, и двинулся в магазин. Под ногами внезапно хрустнули стеклянные осколки, парень недовольно поёжился, оглянулся вокруг, в поисках че-

го-то подходящего... ничего не увидел, немного заколебался, но в итоге попросту плюнул в сердцах, пренебрегая дурным предзнаменованием, и ступил на порог, ожидая, пока перед ним откроется автоматическая стеклянная дверь, и придётся выйти на подмостки, чтобы сыграть свою маленькую роль, в общем-то весёленьком, но отдающем горечью представлении жизненного балаганчика.

I

1

Несмотря на предыдущие, довольно неприятные размышления, прибытие в магазин оказалось сродни возвращению домой. Всё-таки за долгие годы работы, помещение стало знакомым и даже родным... Сам запах места казался привычным и уютным. Не говоря уже о характерной безличной музыке, однажды поставленной на замкнутое воспроизведение и с тех пор не замолкающей... Короче, на первый взгляд, здесь тоже всё было как обычно.

Но сразу же выявились и отличия. Первое, что его мгновенно поразило — худенькая пепельноволосая ясноглазая блондинка в форменной футболке, стоявшая прямо по центру в глубине зала, и окидывавшая окружающее пустое пространство с таким независимым видом, словно навеки утверждала занимаемое место за собой. Центр тяжести её был перенесён на правую ногу, левая нога выставлена вперёд, тело откинута чуть назад, подбородок приподнят. Левая рука девушки охватывала предплечье правой, упёртой в бок. Отдельно поражали очень высокие каблуки: выстоять на таких, являлось явно нетривиальной задачей.

Рассеянно поздоровавшись с охранником, Юра пошёл че-

рез зал, к малозаметной двери, ведущей на второй, технический этаж, где находился маленький офис, склад, каптёрка охраны, туалет и раздевалка, совмещённая с кухней. Блондинка скользнула по проходящему мимо парню равнодушным взором, чуть задержавшись на его глазах, и со скупающим видом отвела взгляд в сторону.

Второй неожиданностью было то, что Женька, многолетний управляющий и давний приятель, которого он минуту спустя встретил на кухне, оказался одет с иголочки: тщательно выглаженные брюки, ослепительно белая рубашка, чёрный костюмный жилет. Ранее за ним подобного франтовства на работе не наблюдалось.

Когда парни радушно пожали друг другу руки, первым делом Юра спросил:

– Что за девчонка, там внизу?

– А! Миленькая, правда?..

– Ничего так, да... Я как вошёл, подумал, дверью ошибся.

Коротко хохотнув, Женька досказал:

– Наши так и выются вокруг...

Юра окинул костюм товарища ироничным взглядом:

– Вот оно что... Теперь ясно... Но какого чёрта она здесь делает?..

– Стажируется. Третий день сегодня.

– Правда, что ли?!.. Ей вообще объяснили, куда она попала? Освещение у нас яркое, конечно. И музыка громкая... Но подиума-то нет.

Женька заржал. Юра растопырил большой и указательный пальцы:

– Каблуки, во, видал? До вечера ноги точно отвалятся. Ставки кто принимает?.. Могу поспорить, максимум завтра она сольётся.

– И проиграешь! – удовлетворённо улыбаясь, сказал Женька. – До четверга Валя с нами.

– Ага, всё-таки есть какой-то подвох. А что потом?..

– Потом будет работать в офисе. Каким-то там менеджером. К нам её прислали так, на недельку... понюхать пороху.

– А! То-то я думаю... Ну, теперь понятно. Вот оно, новое руководство, да? Типа перенимаем зарубежный опыт...

– Что-то вроде того.

– И кого ты к ней приставил?

– Никого. Кто свободен, тот и помогает... Хочешь, могу тебе поручить?..

– Нет, спасибо, мне такого добра даром не нужно.

– Ладно... Ты лучше скажи, как там отпуск, как отдохнул?

– Отпуск? – Юра нахмурился, неспешно стянул с себя белый реглан. – Честно говоря, никак. Я его даже не заметил.

– Говорил же тебе – бери летом! Или на крайняк в начале осени. И на море, на море!..

Юра извлёк из сумки, в которой обычно носил тормозок с обедом, форменную футболку: чистую, выглаженную и аккуратно сложенную.

– Может быть... э... в следующем году. Если будет с кем.

Одному как-то не очень хочется.

– Ну, ты даёшь! Так для того и едут, чтобы там познакомиться, оттянуться... то, сё...

Юра с усилием надел на торс немного стянувшуюся после стирки футболку, поиграл лопатками, расправляя её на спине. Поинтересовался с издёвкой:

– Правда?.. Вот так все и поступают?

– Между прочим – да!..

– Ясненько... отныне буду знать. В будущем обязательно испытаю.

Женька прыснул:

– Испытает он...

– А сам тут чего до сих пор торчишь?.. Не едешь оттянуться-то?.. – ответно атаковал приятеля Юра. Немного потрепал того за накрахмаленный воротничок рубашки, – В обновочки тут приоделся, понимаешь, ухажёр хренов. А где твоя бабочка, позёр, не нашлось у тебя бабочки?..

– Эй, эй, полегче, полегче!.. – важно запричитал Женька, вызволяясь и смахивая с одежды пылинки. – Попрошу мой костюмчик грязными руками не трогать... Я, между прочим, теперь так всегда на работу ходить собираюсь.

– Зря стараешься. Не твоего поля ягодка...

– Твоего что-ли?!..

– И не моего, конечно, – тут Юра кое-что вспомнил. – Кстати, о ягодках... Ты, это... скажи ей, как там её... что она стоит перед входом в закрытой позе. Не по стандартам.

– Вот сам ей и скажешь, – заулыбался Женька, ободряюще похлопывая товарища по плечу. – Ты же у нас в зал идёшь...

Юра спустился на первый этаж, помахал рукой кассирше, пожал руки подошедшим поздороваться ребятам с первой смены. Направился напрямик к новенькой.

– Привет, – как можно более дружелюбно сказал он, внимательно разглядывая девушку, – Юра.

Глаза под тонкими чёрными бровями оказались то ли светло-серыми, то ли серо-голубыми, освещение мешало как следует разглядеть. Россыпь коротких локонов, разделённых пробором надвое, окаймляла приветливое скуластое лицо, лишь едва приоткрывая лоб. Черты лица были очень деликатные, но при этом точёные, словно дополнительно заострённые косметикой...

– Валя.

Ещё больше чем внешность, Юру изумил её голос. Бархатный, глубокий, мелодичный. Она наверняка могла бы красиво петь.

– Как тебе здесь, у нас?... – язык уже поворачивался спросить: «Никто не обижает?», но он вовремя одумался.

– Так-то ничего. Но целый день на ногах... Трудновато.

– Это да. Потому у нас девушки надолго не задерживаются...

Он не стал советовать Вале сменить обувь на более удобную. Ей и самой этого наверняка очень хотелось, но... Короче, здесь всё было ясно без слов.

– Понимаю. Правда, я тут и так ненадолго.

– Да, мне говорили...

Чего ещё сказать толкового он не знал, так что, предложив Вале обращаться в случае надобности, пошёл от девушки к закрытой витрине с телефонами. Посмотрел, какие модели есть в наличии, не появились ли за время его отсутствия новинки?..

Изучив витрину, спрятался в своём любимом уголке, который не сразу просматривался со входа, но из которого хорошо было видно всё помещение. Потихоньку сунул в ухо наушник, включил музыку, вздохнул с облегчением – так стало гораздо лучше:

The silent corner haunts my shadow prayers.
ice-cold statue, rapture divine,
unconscious eyes, the open mouth,
the wound of love,
the Lie!⁵

Посетители входили и выходили, недолго прогуливаясь по залу. Некоторые даже изучали витрину неподалёку от парня, но Юра не спешил к ним навстречу, так как не видел в их глазах огонька настоящего интереса. Он же присматривал потенциального покупателя, чтобы завязать разговор, постараться что-то продать, и потихоньку влиться, таким образом, в рабочий ритм.

Немного поверхностно оглядывая посетителей, иногда

⁵ Peter Hammill – The Lie (Bernini's Saint Theresa)

посматривал в сторону Вали, пытаясь для себя осознать, что именно в ней ему не понравилось. Откуда вдруг возникла внезапная неприязнь к такой в высшей степени симпатичной девушке.

Слушая, вполуха, до дыр затёртый альбом и размышляя о своём, даже не заметил, как рядом оказалась женщина лет пятидесяти, рыжеватая, загорелая, располагающей внешности. Одета дама была довольно стильно, особенно, мимовольно подумал Юра, как для своего возраста. На ней был светлый костюм, состоявший из однобортного пиджака, с широкими рукавами, отороченными на запястьях мелкими кружевами, да сужающихся книзу брюк. Под стать костюму приходились туфли телесного цвета на среднем каблуке. Небольшая бежевая приоткрытая сумка висела на сгибе левой руки. На женщине было множество украшений – кольца, браслеты, бусы, серьги. Выглядела она богато.

Внимательно рассматривая витрину, неуверенно поглядывала на парня, – ей явно требовалась помощь. Сунув наушник в карман, Юра оттолкнулся от стены, изобразил на лице полуулыбку и, ещё издали поздоровавшись, отправился выявлять потребность.

Женщина приглядывала для покупки самые дорогие, самые яркие на вид модели. При этом не торопилась, выбирала обстоятельно.

Юре приходилось маленьким ключиком открывать витрину, извлекать телефон, закрывать витрину, отходить с жен-

щиной к специальному небольшому столику, расположенному чуть в стороне, включать телефон, показывать меню, управление, объяснять какие-то детали, возвращаться к витрине, ставить телефон на место, доставать другой, опять отходить к столику... И так раз за разом.

Не смотря на то, что в первую очередь женщину волновал внешний вид модели и ощущение удобства в охватывающей трубку ладони, она попутно задавала множество вопросов, касающихся функционала.

Подробно рассказывая о тех или иных возможностях, Юра постепенно увлёкся процессом, принялся подавать ей, словно горячие пирожки, модель за моделью. Вскоре они совершенно перестали отходить к столику, он консультировал женщину прямо около витрины, доставая и пряча то новые, то прежде уже рассмотренные мобильники.

В конце концов, дама попросила парня показать ей две самые дорогие и симпатичные модели, чтобы окончательно прицениться. Он вытащил обе, передавая ей по одной из рук в руки. Неожиданно, в то время как один телефон был у неё в руке, а другой у Юры, женщина ткнула пальцем свободной руки в витрину и попросила:

– А достаньте ка мне ещё тот, золотистый. Может быть всё-таки его взять?..

Юра быстро отвернулся к витрине, поставил мобильник на место, изъяс из витрины требуемый и повернулся обратно к женщине. Осторожно принимая из рук парня телефон,

женщина сразу, пока Юра не успел закрыть витрину, сунула ему в руку ту модель, что оставалась у неё, со словами:

– Этот, пожалуй, тоже можете поставить.

Юра быстро вернул сотовый на место, закрыл витрину и подождал пока дама как следует рассмотрит золотистый мобильник.

Она повертела телефон в руках, впрочем, уже явно без прежнего интереса. Внезапно у женщины, сквозь сосредоточенный вид, прорвалась очень радостная улыбка. Она попыталась сдержаться, но не получилось, лицо прямо засияло от счастья.

Чему дама так внезапно обрадовалась, Юра не понял: может быть, наконец, нашла то, что ей идеально подходит, а может ей просто пришла в голову какая-то очень радужная мысль.

– Возьмите, – быстро сказала она, уже совершенно не сдерживая ликования. – Я определилась, подойду попозже, с мужем.

Дама поспешила к выходу, но прежде чем окончательно покинуть магазин, отойдя от парня на достаточное расстояние, нашла в сумочке свой телефон, довольно простенький, и очень оживлённо что-то кому-то сообщила.

Юра продолжал следить за женщиной со стороны, пытаясь разгадать причину столь внезапного восторга. Происходящее его смутило. Ведь во время консультации, дама была деловой, собранной и внимательной, но вдруг, очень не ожи-

данно, повела себя крайне странно: словно обнажив актёрскую игру, вышла из образа, заулыбалась, и сразу поторопилась уйти. Парень не мог до конца понять такого поведения.

В то же время Юра испытывал приличное разочарование – женщина, на которую он потратил прорву времени, явно выбрала то, что ей понравилось, но не собиралась делать покупку. Возможно, просто присмотрела себе подарок. Ясно было одно – она уже не вернётся. Так что, все его старания пошли прахом.

Впрочем, Юра недолго печалился и ломал голову, через какие-то пятнадцать минут, ввязавшись в работу, он уже забыл и о женщине, и о неожиданном её поведении.

Ещё минут через сорок парню всё-таки попался реальный покупатель, которому он продал хороший телефон, а в нагрузку множество дорогих аксессуаров – пафосный, в стиле Ламборджини, чехол, стекольце для защиты экрана, автомобильную зарядку и просто запасную зарядку. Закончилось дело подбором качественной блютуз гарнитуры. От такой хоть и долгой, но плодотворной продажи поневоле почувствовал удовлетворение. Первый рабочий день после отпуска уже удался, а ведь был ещё далеко не вечер!..

По оказии оказавшись рядом, Юра даже благодушно помог Вале оформить случайную продажу дешёвенького телефона, какому-то дедушке. Не смотря на явно непривычную работу, девушка держалась хорошо – общалась с клиентом уверенно, терпеливо. Мягким, подкупающим голосом, объ-

ясняла старичку нюансы пользования аппаратом.

Всё-таки, поневоле думал Юра, в этой девушке много приятного. Однако, отходя от Вали, внезапно понял, что с ней не так, что именно в ней сбивало его с толку: очень светлые волосы резко контрастировали с тонкими тёмными бровями, имевшими неприкрашенный, природный цвет.

У парня сразу возник вопрос: «Зачем и без того очень красивой девушке краситься в неестественный для неё платиновый оттенок?». Чтобы казаться ещё красивее? Но ведь для этого, Вале достаточно было лишь слегка осветлить волосы. Она же, явно старалась искусственно добиться блистательного, сверхэффектного вида. Следом на ум Юре пришли и упорно неснимаемые туфли... Все эти частности, вместе взятые, породили в его воображении некий, довольно малообаятельный образ внутреннего мира девушки.

В тот миг парень, наконец, осознал природу посетившего его прежде неприятного ощущения. То был разрыв между «быть» и «казаться», который он когда-то давно решил для себя вполне однозначно.

«Просто очередная кукла», – разочарованно определил Юра, окончательно выбрасывая Валу из головы.

Народу в зале добавилось, в работу постепенно включились все продавцы. Валя оказалась нарасхват. Коллеги только успевали открывать и закрывать для неё витрину.

А люди всё прибывали и прибывали. Помещение вскоре стало очень сильно заполненным.

– Электричка приехала! – переговаривались между собою ребята.

За работой Юра даже не заметил, что подоспело время перерыва. Он пообедал, как обычно, вместе с Женькой, попутно болтая о пустяках. Впрочем, все Женькины разговоры, так или иначе, замыкались на Вале, а Юре о ней говорить не хотелось.

– Нам бы такого менеджера, на постоянку, – вздыхал Женья.

Юра только улыбался в ответ, понимая, что говоря одно, друг думает совсем о другом.

После возвращения в зал, парню удалось окучить ещё нескольких клиентов и продать им довольно дорогие аппараты, потихоньку повышая, таким образом, собственную зарплатную ведомость.

Правда, слишком уж разгуляться ему не удалось – к вечеру количество посетителей стремительно пошло на спад, а затем и вовсе сошло на нет, что было, в общем-то, обычным для выходного дня.

Сотрудники потихоньку опять разбрелись по залу, одна только Валя пыталась ещё показывать зазевавшемуся клиенту какие-то телефоны. У неё что-то там не получалось, так что ей на помощь отправилось сразу несколько продавцов. Юра краем глаза наблюдал за происходящим издали.

Внезапно ребята зашевелились, начали взволнованно переговариваться между собой, потом и вовсе шуметь:

– Зовите Жеку. У нас подмена!

А вот это уже было херово. Юра встревоженно пошёл ко всем.

Действительно, не сразу разобрались, но произошла огромная неприятность – вместо одного из очень дорогих телефонов, на витрине оказался муляж. Внешне он походил на настоящий, и по весу фактически не отличался от настоящего, но на самом деле, то была просто красивая подделка.

Бросились смотреть записи видеонаблюдения – но изображение камеры давали чёрно-белое и смазанное, слаборазличимое. Телефоны на витрине сливались, работников, которые доставали и ставили трубки на место, попало в кадр множество – вычислить что-либо оказалось совершенно невозможно. Толку от камер было немного.

Некоторое время сотрудники суетились, бегали, что-то искали, опрашивали друг друга, но вскоре поняли, что всё бесполезно и тогда немного успокоились. Настроение у всех конечно испортилось. Валя тоже глядела виновато, – видимо чувствовала, что ребята исподволь винят в пропаже именно её.

Юра, как и все, ощущал сильную досаду, ведь телефон повесят на магазин, придётся скидываться из зарплаты – ничего хорошего. Помимо того, в понедельник припрутся сотрудники службы безопасности торговой сети. Те ещё дяденьки, бывшие криминалисты, бывшие сотрудники прокуратуры. Начнут всё переворачивать, всех опрашивать, ниче-

го конечно в итоге не вычислят, но нервов попортят.

Размышляя подобным образом, парень опять сунул наушник в ухо, надеясь, что музыка его несколько отвлечёт и развлечёт, включил воспроизведение, и немного промотал вперёд, так что нестройный хор голосов практически сразу возопил:

What's the buzz?

Tell me what's happening.

Hang on Lord,

We're going to fight for you!

Put away your sword!

Don't you know that it's all over?

It was nice, but now it's gone...⁶

И тут Юру словно молнией прожгло. Разом – с головы, до пят. Сердце куда-то упало и не сразу опять обнаружилось в груди, а найдясь, заработало с перебоями. Парень внезапно вспомнил утреннюю даму, вспомнил, что среди прочих показывал ей подменённую модель, вспомнил ту внезапную, непонятную, удивившую его радость. Ведь он сразу почувствовал, что это неспроста... Но не мог тогда понять, в чём дело. Теперь понял.

– Мать твою!

Обречённо поднялся на второй этаж, в офис, к Женьке. Тот как раз созванивался с очередным руководством и уже

⁶ Andrew Lloyd Webber/Tim Rice – The Arrest (Jesus Christ Superstar).

заученно объяснял возникшую проблему.

Когда товарищ закончил говорить по телефону, Юра основательно прочистил горло, прежде чем спросить более-менее безразличным тоном:

– Что слышно?..

– Сегодня все выходные, завтра посмотрят закупочную, потом точно узнаем, насколько мы влетели.

«Насколько я влетел».

– Ясно. Включай видео. Будем обратно камеры смотреть.

– Брось! Уже смотрели... Толку ноль.

– Да, но тогда мы не знали что ищем. А теперь знаем.

Женька тотчас насторожился:

– Что ты хочешь этим сказать?..

Юра, борясь с собой, тяжело вздохнул; твёрдо посмотрел товарищу прямо в глаза:

– Похоже, это был мой проёб.

– Да ты что?!.

– Наверняка.

Женька больше не спорил и ни о чём не спрашивал. Молча включил видеозапись. Выбрал нужные камеры, запустил ускоренную перемотку.

– Не спеши. Смотрим утро. Где-то в районе одиннадцати, полдвенадцатого.

В перемотке возникали те или иные лица, а также проявились Юрины передвижения по залу. Смотреть на себя со стороны было, не смотря ни на что, довольно забавно. Оказы-

вается, он немного горбится при ходьбе, походка у него какая-то разобранная, а шея так и вовсе – гусиная.

Внезапно на видео появилась та самая женщина.

– Стоп. Вот она! Теперь давай помедленнее.

Дождался того момента, когда консультирование окончательно переместилось к витрине:

– А теперь очень медленно.

В самом замедленном, рваном повторе, ребята увидели, как Юра отворачивается к витрине, а женщина, удерживая телефон в правой руке, опускает его к сумке, висевшей на левом локте. Тут же поднимает руку обратно и когда парень поворачивается к ней, сразу суёт ему сотовый, одновременно забирая другой. Он не глядя ставит мобильник на витрину.

Юра наблюдал за этим моментом с огромным напряжением, даже немного взопреп от волнения:

– Стоп! Вот. Это оно.

Жека ничего особенного на видео не увидел.

– Ты уверен?..

– Посмотри внимательно, – удручённо выговорил Юра, – как только я от неё отвернулся, она мгновенно подменила телефон.

– Каким образом?.. Там секунды три всего прошло... Это же очень медленный просмотр, а в натуральном виде – вжик!..

– Не будь таким наивным. На то они и мошенники.

– С чего ты вообще взял, что это она?..

– Как тебе объяснить... Просто чуйка. Поначалу тётка вела себя как нормальный покупатель. А потом, внезапно, словно вышла из роли...

Теперь, когда появилась какая-то конкретика, решили вызывать полицию.

Жизнерадостный сотрудник органов, с прибаутками изучив видео, подтвердил догадки парней:

– Это фокус известный. У неё подменка в рукаве была. Ваш телефон она бросила себе в сумку, и в тот же миг скинула в ладонь подделку.

Полицейский небрежно выпытал у Юры характерные черты тётушки, и описание её внешнего вида. Напоследок громко спросил:

– На цыганку похожа была?!

– Нет, – уверенно сказал Юра. – На цыганку совсем не похожа. Просто загорелая, будто после солярия.

– Значит цыганка! – словно подтвердил коп свою мысль, и авторитетно пообещал. – Найдём!

Юра с Женькой разочарованно переглянулись.

Потом принялись составлять протокол, а ребята попутно сделали копию видео, скинули полицейскому на флешку, распечатали наиболее качественную, но всё равно нечёткую, фотографию мошенницы... Возня затянулась до закрытия.

Утомлённый и недовольный, Юра вышел из магазина в освещённую фонарями ночь, ни с кем толком не попрощавшись, и автоматически пошёл к трамвайной остано-

ке, не видя дороги. Ноги сами несли его по привычному маршруту, мимо станции метро, мимо знакомых достопримечательностей, мимо нищих, калек, пьянчуг и прочих малоприятных представителей местной кунсткамеры, которых он, правда, заиклившись на своём, совершенно не замечал.

Песню парень включил соответствующую собственному мрачному настроению:

Sometimes it's very scary here, sometimes it's very sad,
sometimes I think I'll disappear; betimes I think I have.
There's a line snaking down my mirror,
splintered glass distorts my face
and though the light is strong and strange
it can't illuminate the musty corners of this place.
There is a lofty, lonely, Lohengrenic castle in the clouds;
I draw my murky meanings there
but seven years' dark luck is just around the corner
and in the shadows lurks the spectre of Despair...⁷

Неожиданно его нагнала и немного опередила Валя. Юра не сразу заметил девушку. Чтобы привлечь внимание парня, ей пришлось помахать рукой у него прямо перед носом.

– Э-э-й, – мягко позвала она.

Он поднял удивлённые глаза, вытащил наушники. Лицо девушки прямо светилось доброжелательством.

– А ты что здесь делаешь? – ошарашенно спросил Юра. Кого-кого, а её он точно не ожидал в тот миг увидеть.

⁷ Peter Hammill – A Louse Is Not a Home

– В смысле? – поразились девушка. – Как и ты, с работы иду.

– Так разве ты не на первой смене была?..

– Нет. Просто рановато сегодня пришла. Я на вторую хожу, чтобы спозаранку не вставать...

Юра к этому моменту уже вполне совладал с эмоциями:

– А-а, ясно...

– Ты на трамвайчик?

– Да.

– Значит нам с тобой по пути...

Пришлось опять удивиться:

– А куда едешь?..

– Знаешь «Корсар»?..

– Конечно... Кто ж не знает. Раньше частенько там бывал.

– Так вот, я живу неподалёку.

Его удивлению не было предела:

– Вот как?.. Так мы с тобой практически соседи!.. Мне выходить через одну, после тебя...

Валя подладила под его шаг, молча пошла рядом. Юра всё так же не знал, о чём с нею говорить, так что тоже молчал. Да и не то было настроение, чтобы пытаться что-то из себя выуживать.

В вагоне сели бок о бок. Трамвайчик, сотрясаясь стёклами и громяхая железом, быстро понёс ребят сквозь ночной город.

– А я такая, – ни с того, ни с сего заговорила Валя, раз-

думчиво усмехаясь, – кручу этот телефон, верчу, кнопки не нажимаются, экран не загорается...

– Да уж... – горько оборвал Юра.

Девушка смутилась. Поняла, что брякнула неуместно. Сразу переменила тон:

– Ты вообще, как?.. – поинтересовалась немного несмело, даже взволнованно.

Юра посмотрел на неё нахмуренным взглядом.

– Да. Понимаю. Можешь не говорить. Ясно, что хреново. Это я вообще зря спросила...

Она закусила губу.

Взгляд парня смягчился, он ощутил искренность её сопереживания:

– Ничего страшного. Вообще, приятно, что ты поинтересовалась.

Лицо девушки просветлело. Дальше опять поехали молча. Юра уставился в окно и залип, через несколько минут совсем забыл про Валю. Чтобы опять привлечь внимание парня, она легонько толкнула его в плечо:

– Бу!..

Юра не откликнулся, девушка толкнула сильнее. Он окинул Валю таким взглядом, как будто сейчас только впервые её увидел.

– Что-то ты совсем расклеился... – сказала она, огорчённо покачивая головой.

– Да, состояние такое, что остаётся только напиться.

Девушка чуть улыбнулась:

– Если хочешь, могу в этом составить тебе компанию.

Такой неожиданный оборот событий, немного вернул Юру в чувство. Он отозвался, вначале неуверенно:

– Ну, давай...

Но тут же заметно оживился:

– Можем вот как раз в «Корсаре» и посидеть.

– Отлично! Только не очень долго... Уже поздно, а завтра всё-таки на работу. Но парочку коктейлей выпить можно.

Выйдя на нужной остановке, поспешили в заведение. Юра передвигался быстро, не глядя под ноги, и по-прежнему несколько отрешённо.

– Осторожнее! – внезапно остановила его девушка.

Лицо парня удивлённо вытянулось. Вале пришлось пояснить:

– Ты чуть не наступил на крышку люка.

– Ха! – понуро усмехнулся он, думая о своём. – Хуже уже не будет.

– Кто знает?... В любом случае, не стоит лишний раз испытывать судьбу...

Внезапно до Юры дошло:

– А у тебя тоже такое есть, да? – с любопытством поинтересовался он.

– Какое?..

– Приметы там всякие...

– Конечно, – серьёзно сказала она. – Люк, это ведь главное

табу.

– Хм... нет, для меня, самое несчастливое – битое стекло. Сегодня утром кстати, – вдруг вспомнил Юра, – по стеклу я как раз и прошёлся...

Он матернулся вслух.

– Да, но у стекла есть противоядие, – возразила девушка. – Нужно просто наступить на острый камушек. А люк – это уже всё.

– Ого! Я думал, что один на этом повёрнут. Оказывается – нет.

Собираясь перейти через дорогу, ребята непроизвольно задержались около раздваивающегося столба:

– Да, вот, кстати, и это тоже, – кивнула Валя. – Так что давай ты вперёд, а я за тобой...

В «Корсаре», девушка заказала себе «Миледи», а Юра, после некоторых колебаний, ведь поначалу собирался просто выпить немного виски – «Негрони».

– Обожаю клубнику, – пояснила Валя, заметив с каким интересом, парень разглядывает принесённый для неё флюте, поставленный официантом рядом с наполненным «Негрони» роксом.

– Раньше не видел такого коктейля... Можно?..

Она позволила ему пригубить.

– В принципе ясно, – пробормотал Юра. – Шампанское, вермут, сироп...

Девушка посмотрела на него изумлённо:

– Ты прям знаток?..

– Да нет, не то чтобы... Фух, слишком сладко для меня.

– Зато мне как раз.

– Понимаю...

Они немного выпили, постепенно разговорились.

– А знаешь, ты молодец, – похвалила Валя.

– В каком смысле?..

– В самом прямом. Самому пойти и заявить – это вот я виноват... Не каждый так сможет. Ведь ничего не нашли... Мог спокойно умолчать, никто и не узнал бы.

– Ну, нет. Это тупо подстава. Тогда бы всем пришлось платить! И всё из-за меня...

– Но ведь тут мошенники. Любой мог попасть, просто не повезло именно тебе.

– Нет. Мошенники – не оправдание. Моя вина стопроцентная. Нельзя ослаблять внимание, нельзя оставлять человека один на один с телефоном. Перед тем как ставишь вещь на место, нужно хотя бы посмотреть, что ставишь. Это основа основ. Да, она меня немного подзагоняла, и я реально потерял концентрацию... Но... Что ж, это был жестокий урок, но таков урок.

– По-моему, ты слишком самокритичен.

Парень пожал плечами:

– Ничего не поделаешь... Так уж меня, наверное, воспитали.

– Ребята в принципе тоже обсуждали между собой – ни-

кто, мол, не сознался бы, слишком большая сумма.

Юре пришлось немного раскрыть себя, пояснить некоторые базовые аспекты:

– Умолчание лишь разновидность лжи. А ложь разрушает характер. И это прямой путь к потере индивидуальности.

У девушки даже рот приоткрылся от ошеломления:

– Вот это да... Вот это ты сказал... Да, ты конечно отличаешься... от прочих... – Валя не сразу овладела собой, ей понадобилось время на размышление. Тщательно обдумав, всё же решила поинтересоваться. – А как же первая заповедь торговца: «Не лоханёшь, не проживёшь»?

– Так это вообще какой-то устаревший стереотип, связанный с коммерцией. Торговля всё-таки не может базироваться на сплошном обмане. Во всяком случае, нормального репутации на таком хлипком фундаменте не построить... Короче, совершенно дурацкая присказка! – Юра заметно разгорячился. – Или вот ещё есть поговорка: «Не мы такие, жизнь такая». Самое идиотское оправдание собственных неблагоприятных поступков, какое только можно придумать.

– Представляю, какого ты обо мне будешь мнения, – засмеялась Валя, – узнав, что я наоборот, люблю иногда немного приврать...

Юру от этих слов девушки заметно отпустило:

– Ну, я-то говорю только за себя, – благодушно улыбнулся он. – Невозможно ведь собственные принципы распространять на всех... В конце концов, у каждого свои недостатки.

– Вот как? А у тебя какие?..

Он задумался:

– Сам толком не знаю... Но наверняка же какие-то есть.

Валя хотела продолжить, но помолчала, ожидая пока официант обновит бокалы.

– Короче говоря... я бы однозначно так не смогла. Во всяком случае «сдаваться» точно не пошла бы...

– Давай, может, оставим это?.. – устало попросил Юра. – Мы ведь пришли сюда с целью немного расслабиться...

– Да ты прав. Просто это всё... С тобой очень интересно на такую тему пообщаться. А как собираешься выкручиваться?

– В каком смысле?..

– Сумма ведь не маленькая.

– А! Поработаю месяц без выходных. Если потребуется, то больше.

– Шутишь?!.. Я тут и дня бы не провела лишнего, но нужно попотеть чуть-чуть...

– Ничего. Мы люди привычные. Справлюсь.

– Нет. Положительно, с каждой минутой ты меня поражаешь всё больше... Впрочем, ведь вызвали полицию. Может всё ещё обойдётся...

Юра скептически прищурился:

– Всё равно ни хрена не найдут.

– С чего ты взял?!.

– Бывали уже у нас неприятные случаи... Хотя формаль-

но, по Имею должны вроде бы легко обнаружить телефон, но почему-то ни разу ничего не нашли...

– Хм, вот как, а я думала...

– Да, они приходят, щёки надувают, все такие самоуверенные, протоколы, шмотоколы, а на деле – пшик.

– Всё-таки... я не думаю, чтобы совсем так плохо... бывает же, хорошо работают...

Юра хмыкнул:

– Наверное, бывает...

– Нет. Ты всё-таки слишком пессимистичен, – дооформила свою мысль Валя.

– Да, – задумчиво протянул Юра, вроде как отзываясь на слова девушки, но вместе с тем, словно отвечая собственным мыслям. – Мы с тобой, всё-таки очень разные. Прямо как эти два фужера. Ты – тоненькая, воздушная, изящная, на вытянутой ножке, в чём-то даже обманчивая... и ещё эта клубничка тут. А я весь такой типа Олд Фешн, несколько конс... как это...

Язык уже немного заплетался, парень облизнул губы, подбирая выскочившее из памяти слово:

– Консервативный, – подсказала Валя, польщённо улыбаясь. – Слушай, ты часом барменом не работал?..

– Подрабатывал, барбеком... впрочем, давно и недолго... Не моё это.

– Ага! Я догадалась, догадалась! Ещё когда ты о коктейле тут рассуждал, подозрение возникло... Но вот, опять-таки,

как тебе удалось... в точку попасть и комплимент сделать? И не банально...

– Случайно, – сокрушился он.

Девушка, в свою очередь, уже была заметно на кураже.

– Вот-вот. Ты такой... хм... непосредственный... – она прищёлкнула пальцами, – натуральный... нет. Настоящий, вот!

– А знаешь, ты, кстати, это... тоже лучше, чем я о тебе сначала подумал, – признался он. – Гораздо лучше.

– Да? – переспросила Валя недоверчиво. – Только не говори, что я тебе сразу не понравилась!..

– Не то, чтобы совсем... Но в общем да, было некоторое ощущение неприязни.

– Хм... – девушка нахмурилась.

– Но теперь оно развеялось, – Юра провёл пальцами по воздуху, словно по клавишам рояля. – Как дым. И, мне кажется, я увидел настоящую тебя... Такую, душевную...

– Всё-таки, знаешь, наблюдая за тобой в зале, я бы ни за что не догадалась, что ты умеешь так складно говорить. За весь день ты мне трёх предложений не сказал... В отличие от всех остальных, которые только и делали, что ухлёстывали. А тут прямо заслушаться можно...

– Это всё алкоголь, – Юра бросил взгляд на телефон, – похоже, я уже порядочно набрался, – он улыбнулся. – Точнее, мы оба порядочно набрались, обоюдные любезности так и сыпятся... Наверное, пора. Курить ещё охота...

– Да, – с некоторой досадой согласилась Валя, взглянув, в свою очередь, на часы. – Действительно. Хорошо посидели, но время выдвигаться. Нужно попросить расчёт.

Пока ждали счёт, девушка порылась в сумочке, выложила на стол маленький розовый клатч. Юре подобные приготовления пришлись не по нраву:

– Эй, ты что? Я оплачу!

– Шутишь?! – негодуя воскликнула девушка. – Ты сегодня на такую сумму влетел. Нет, исключено! Посидели за мой счёт...

Валя поспешно открыла кошелёк и принялась извлекать купюры. Юра накрыл выложенные банкноты ладонью и категорично заявил:

– Я затащил тебя сюда. Мне и платить.

– Совсем сумасшедший?!

– Но ведь ты, наверное... – он принялся подбирать слова, чтобы пояснить суть. – Только-только устроилась на работу... лишние расходы...

– Об этом сильно не волнуйся. Я и на прошлой работе неплохо зарабатывала и на новой буду нормально получать. Так что не спорь, пожалуйста, а то обижусь.

Пока поневоле вскочившая со своих мест парочка хлопотала вокруг оплаты, у Вали из кошелька вывалились две монетки крупного номинала. Юру они сразу заинтересовали:

– Слушай, – мгновенно переключил он внимание, – я позволю тебе заплатить, но сделай милость, разменяй мне вот

эти вот монеты на купюры. Я собираю.

– Ни в коем случае! – возразила девушка, подбирая мелочь со стола. – Три монетки всегда должны быть здесь.

Она приоткрыла маленький кармашек, где завалялся ещё один гривенник. Этим откровением Валя окончательно привела парня в восторг:

– Нет, нет, не может быть! – воскликнул он. – Это ведь мой прикол. Вот посмотри!..

Юра показал девушке кармашек собственного кошелька, с ютившимися там тремя монетами.

– А вот и нет! Вовсе не твой! Я сама себе это придумала. Храню на удачу!

– Ну и чертовщина! Прям мистика какая-то... Оказывается у нас с тобой много общего...

Валя улыбнулась:

– Да?.. А ведь совсем недавно, каких-то пятнадцать минут назад, ты утверждал, что мы совершенно разные...

Они постояли немного, глядя другу-другу в глаза и улыбаясь. Потом девушка села на место и вынула монетки:

– Но хорошо. Договорились. Эти я тебе подарю... Точнее обменяю, ведь дарить их нельзя, тем более после заката. У меня дома их предостаточно...

– А кстати, чем раньше занималась? – поинтересовался Юра, обменивая деньги.

– Часами. Меня подружка к себе пристроила, вот и занималась... мелким оптом.

– Но почему ушла? Перестали покупать?

– Нет. Просто часы это слишком банально. Телефоны мне вот как-то больше нравятся. Да и надоело всё, я вообще слишком долго на одном месте не могу работать. Периодически хочется попробовать что-то новенькое...

Расплатившись по счёту, вышли на улицу. Разогретый воздух майской полуночи обжигал охмелевшие души парочки ароматами цветения, обостряя восприятие жизни, подстёгивая желания и чувства...

Юра проводил девушку до подъезда, где ещё посидели немного на лавочке, не в силах наговориться. Окончательно разошлись ближе к двум, попрощавшись за ручку.

Не смотря на то, что парень был довольно пьян, уснуть ему удалось далеко не сразу. Слишком уж сложным выдался первый рабочий день после отпуска. Причём ещё под вечер Юра мог уверенно заявить, что это был вообще худший день его жизни. Но теперь, в час восхода молодой луны, прошедшее воскресенье уже не выглядело настолько чёрным. Ведь так много перемешалось всего... Хорошее и плохое сплелось слишком тесно, одно стало прямым последствием другого. Внезапно возникло множество самых неожиданных, но на удивление приятных совпадений. И эта странная россыпь мелких деталей, неуклонно сближавшая двух прежде совершенно незнакомых и очень разных по сути людей, и вот-вот, кажется, готовая сложиться в цельную картинку пазловой головоломки, воистину вдохновляла.

Обычно, когда не удавалось быстро заснуть, Юра не считал слоников или овечек. Он вспоминал какую-нибудь очень яркую мелодию, наподобие «Полёта Валькирий», и крутил её в памяти, пока сон не одолевал организм. В ту ночь, успокоиться и утихомирить мятущийся рой мыслей ему помогали настойчивые, но вместе с тем и тревожные мотивы пятой симфонии.

Во вторник Валью перевели в офис. Так что Юра всё-таки мог выиграть спор, жаль тот не состоялся... Впрочем, парень предпочёл бы, чтобы девушка всё-таки задержалась в магазине подольше. А так даже толком попрощаться не удалось...

Правда, у Юры был её номер телефона, но он никак не мог отважиться набрать его, долго прикидывая, какой бы придумать повод для звонка. Всё-таки одно дело пьяные посиделки, другое – хмурая трезвая реальность. Себе же отсрочку он объяснял тем, что нужно пока дать Вале время пообтереться на новом месте.

Been alone so long
that I've forgotten what to do:
how to make the whole thing right
and how to help if she's uptight
and when to run and when to fight...
how to make her stay the night —
that's if I ever knew...⁸

Так, незаметно, за рабочими буднями, пролетело две недели. Юра внезапно сообразил, что зря теряет время, ведь, в общем-то, никакого специального повода совсем не нужно. А следует элементарно позвонить, узнать как дела, предло-

⁸ Peter Hammill – Been Alone So Long

жить встретиться и провести вечерок... хотя бы опять в том самом «Корсаре». В худшем случае, Валя просто откажется, а то и вовсе не возьмёт трубку. Но что-то ему подсказывало, что шансы велики.

Как только решение созрело, Юра вновь почувствовал уверенность в себе и не стал больше откладывать на потом, сразу набрал номер девушки:

– Привет. Как дела?..

– Фух, наконец-то позвонил, – донеслось в ответ. – А-то я уж подумала... Ну, привет, привет.

Такое начало парня приободрило:

– Просто не хотел тебя пока беспокоить. Новое место работы, новые люди, слишком много всего. Решил выдержать паузу.

– Ясно. Ты как вообще?..

– В целом, нормально. Тружусь не покладая рук. Цену дали минимально возможную. Потом ребята наши тут собрались и решили... в общем, решили скинуться понемногу. Мелочь, а приятно... Короче говоря, потихоньку жизнь налаживается.

– Ну, хорошо тогда.

– А ты там как?..

– Привыкаю понемногу. Работа, в общем-то, мне знакома, хотя конечно есть свои особенности. Плюс коллектив... Но это не по телефону.

– Я что хотел спросить... кхм... вечером свободна?..

– Совершенно.

– Может, посидим в «Корсаре»?

– С удовольствием.

– Где встретимся?..

– Я-то раньше освобождаюсь, так что буду ждать тебя уже на месте. Ты главное, не задерживайся там.

– Добро. Будет, кстати, повод сбежать сегодня чуть пораньше...

– Только не говори, пожалуйста, что это из-за меня. Ненавижу эти сплетни на работе.

Парень запнулся:

– Что ты! Даже не думал...

– Ну и хорошо. В общем, жду тебя.

Вечером он торопился на встречу так, как, пожалуй, не торопился никогда, и никуда. Песня в наушниках, которую он зачем-то крутил раз за разом, дополнительно взвинчивала темп:

How long the time seems,
How dark the shadow,
How straight the eagle flies,
How straight towards his arrow.
How long the night is
Why is this passage so narrow?
How strange my body feels,
Impaled upon the arrow!⁹

⁹ Peter Hammill – The Arrow

Ожидавшая его девушка была заметно напряжена, излишне сосредоточена, похоже, немного не в настроении.

– Интересный ты всё-таки тип, – побранила парня, когда расположились поудобнее, и в руках у Юры оказалась его порция напитка. – Пропал на две недели. Я уже начала забывать даже... но к счастью объявился. И главное отмазку такую странную придумал...

– Почему отмазку?.. – усмехнулся Юра. – Я и правда, не хотел тебя излишне беспокоить...

Девушка иронично вскинула бровь:

– Не хотел он беспокоить, понимаешь. А я, может быть, ждала, чтобы побеспокоил!..

Юра немного даже растерялся:

– Так могла сама набраться тогда...

Валя немного нахохрилась:

– Вот, знаешь, я всё-таки не из тех, кто напрашивается!

– А! Ну да. Ну, ясно...

Губы парня поневоле расплылись в улыбке. Он не стал дальше развивать свою мысль вслух. Девушка слегка нахмурилась:

– И чего мы здесь скалимся?

– Да так, ничего, – примирительно сказал он, и мягко добавил. – Всё ведь хорошо теперь, правда?

Юра, произнося успокаивающую фразу, даже подумал было взять Валю за руку, но всё-таки решил, что это будет немного неуместно. Вместе с тем, парень постарался рассла-

бить мускулы лица, чтобы поскорее убрать наверняка возникшее на нём самодовольное выражение. Спросил почти ласково, поднимая вместе с тем бокал:

– Так, за встречу?

Девушка что-то ещё буркнула недовольно, но не стала упрячиться.

– Всё-таки на тебя сложно сердиться.

– А зачем на меня сердиться? – поинтересовался он, совсем вкрадчиво. – На меня сердиться не нужно... А что, не задался день сегодня?..

– Представляешь, отправили меня на тренинг. Обязательный. В субботу! Вот скажи, ну какой козёл назначает тренинги на выходной день?

– А-а!.. Значит, вот что тебя так расстроило...

– Под конец дня сказали просто, ещё не успела отойти от новости. Ну, ничего, я уже придумала, что можно сделать. – Валя внезапно сменила тон на более радостный, игривый даже. – Кстати, у меня через неделю день рождения!

– Правда, когда?!

– Выпадает на пятницу.

– Меня позовёшь?..

– Ну, гулять я особо не собираюсь... С подружками и папой хочу отметить в воскресенье, дома. А вечером в пятницу можем посидеть с тобой здесь... если хочешь.

– Хочу, – Юра облизнул губы. – Но папа и подружки это конечно интересная комбинация.

– А что папа?.. У нас подобные случаи всегда одинаково проходят. Он с нами садится за стол, а когда видит, что мы уже хорошие, удаляется по своим делам, предоставляя нам развлекаться. К счастью, у него ещё есть куда пойти и с кем провести вечер. Он у меня ещё вполне...

Юра внезапно понял, что сторонним людям в этот маленький привычный кружок нет доступа, и это его почему-то обрадовало. Возможно, думалось ему, когда-нибудь удастся эту уютную компашку дополнить собой. Но вслух парень сказал иное:

– Отлично! Заодно возьму на этот день выходной. Как раз будет месяц уже без выходных. Пора и честь знать.

– Да, впрягся ты...

– Что поделаешь... Зато сразу разделаюсь с долгом. Хорошо, что сейчас как раз удачное время, продажи растут. Даже не поверишь, ещё останется немного... на жизнь. Потом будет гораздо проще уже.

– А в других магазинах наоборот затишье... Сезонный спад.

– О, ты уже как специалист рассуждаешь! Ну, мы-то в центре города, у нас своя специфика... Так что, как ты собираешься от тренинга-то отлынивать?

– Нет, не то чтобы отлынивать... Просто думаю вот, в пятницу взять отгул. Понимаешь, ненавижу работать в день рождения. Всё вечно идёт наперекосяк! Ну и... если начнут упрямиться, будет у меня контраргумент.

– Ясно. Лучшая оборона, это нападение. Понял.

Валя наконец-то улыбнулась:

– В целом я уверена, что меня и так отпустят, но, на всякий случай, вдруг кому-то что-то в голову стукнет, как у нас всегда бывает...

– Ты, наверное, вообще не собираешься там чересчур перетруждаться, да?

– Просто, жизнь это жизнь, а работа это работа, – довольно серьёзно пояснила девушка. – И если работа мешает жизни, то нафиг такая работа? Жить надо здесь и сейчас, а не раз в месяц, после восьми.

– О! Чувствую, полетел камушек в мой огород.

– Ну, это к слову пришлось. Я не имела в виду конкретно тебя. Хотя... и тебя тоже.

– Хм, у меня есть друзья, самые близкие мои знакомые. Мы с ними вместе учились, они ещё в школе сошлись, и вот до сих пор... У них почти три года назад родилась девочка, я кстати крёстный...

– О! Вот оно как! Поздравляю! Я тоже мечтаю стать крёстной... Но подружка всё никак...

– Да, но я не о том хотел... Так вот, они себя наоборот без работы, знаешь, не представляют. Даже целый хитрый график составили, кто, когда с ребёнком сидит, а кто работает.

– Ну, наверное, у них чрезвычайно интересная работа!

– Мне даже неловко, я теряюсь, как тебе толково объяснить. Она статистикой занимается, он аналитикой.

Валя бросила на парня недоуменный взгляд.

– Только не подумай ничего такого. Это в прямом смысле. Я, конечно, слабо себе представляю, в чём там суть работы этой. Но мне сложно её назвать интересной.

– А, ну есть такие люди, трудоголики называются. В школе видать тоже на отлично учились, от домашки не отлынивали?

– Ну, в общем да... Вечно у Вареника матику списывал...

– Видишь, привычка, заложенная с детства. Но я себя, на круглосуточных галерах как-то не очень представляю.

– То есть, когда родишь, будешь просто в декрете с ребёнком сидеть?

– Ха-ха-ха! Вот ты повернул. Но я рожать не собираюсь!

– Нет, ну я в целом. Когда-то же соберёшься.

– Ой, вряд ли.

– Уверен, это ты сейчас так говоришь. Придёт время...

– Ну... – Валя замялась. – Может ты и прав.

Они ещё долго сидели, общаясь, делясь событиями из жизни, неприметно углубляя знания друг о друге. Разошлись поздно, с заветом обязательно увидеться через несколько дней.

Звонок прозвучал посреди ночи. Не вполне соображая на каком свете находится, Юра спросонья снял трубку.

– Привет! – услышал он Валин голос, явно пребывавшей навеселе. – Я тебя не разбудила?

– А что такое, – невпопад пробормотал он, – сколько времени вообще?..

– Не знаю точно. Два-три, или что-то в этом роде.

Он заволновался:

– Беда какая-то случилась?..

– Нет, что ты! Просто мы с подружками тут встретились, спонтанно... посидели... а там уже и полночь, незаметно наступил день рождения... мы начали отмечать. Но Милка вскоре, как обычно, сбежала, Ташке тоже утром на работу... А у меня пока нет желания домой идти...

Юра уже отошёл ото сна и начал кое-что соображать:

– И тут ты вспомнила про меня...

– Да. Я почему-то была уверена, что ты не откажешься составить мне компанию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.